

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 66-КАД26-9-К8

г. Москва

23 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Мамедова Элчина на решение Кировского районного суда г. Иркутска от 16 июля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Иркутского областного суда от 3 декабря 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2026 г. по административному делу № 2а-2640/2025 по административному исковому заявлению Мамедова Э. к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области, Управлению по вопросам миграции Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области о признании незаконным решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, обязанности устранить допущенные нарушения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., выслушав объяснения лиц, участвующих в деле: представителей Мамедова Э. – Матвеева В.С., Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области – Торгушиной Н.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мамедов Э. обратился в Кировский районный суд г. Иркутска с административным иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области (далее – ГУ МВД России по Иркутской области), Управлению по вопросам миграции Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области (далее – Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Иркутской области) о признании незаконным решения от 24 апреля 2025 г. (с учетом решения о внесении изменений от 30 июня 2025 г.) о неразрешении въезда в Российскую Федерацию до 15 февраля 2036 г., обязанности устранить допущенные нарушения.

В обоснование заявленных требований административный истец указал, что Управлением по вопросам миграции ГУВД России по Иркутской области 6 мая 2025 г. ему вручено уведомление о том, что 24 апреля 2025 г. на основании подпункта 3 части первой статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в отношении его принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, въезд на территорию Российской Федерации запрещен до 15 февраля 2036 г.; указанное выше решение принято в связи с тем, что 15 февраля 2022 г. на основании приговора суда он был привлечен к уголовной ответственности по пункту «з» части второй статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением оружия, ему назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы условно с испытательным сроком четыре года; в соответствии с приговором суда при назначении наказания учтены смягчающие обстоятельства: активное способствование расследованию преступления, признание вины и раскаяние в содеянном и т.д.; приговором суда на него возложена обязанность явки на регистрацию в органы, осуществляющие контроль за условно осужденными, которая им исполнена надлежащим образом; установленный административным ответчиком срок неразрешения

въезда до 15 февраля 2036 г. существенно превышает срок судимости при условном осуждении и не содержит обоснования, каким образом правовые последствия судимости, определенной ее условным характером и сроком погашения, повлияли на установление продолжительного срока неразрешения въезда в Российскую Федерацию; оспариваемое решение принято без учета его личной и семейной жизни, длительности проживания в Российской Федерации, нарушает его право на сохранение семейных связей.

Решением Кировского районного суда г. Иркутска от 16 июля 2025 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Иркутского областного суда от 3 декабря 2025 г. и кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2026 г., в удовлетворении административного иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Мамедов Э., ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить решение, апелляционное и кассационное определения и принять новый судебный акт, которым удовлетворить административное исковое заявление либо направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, проверив в порядке статьи 329 КАС РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные акты подлежащими отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, гражданин Республики Грузия Мамедов Э., [REDACTED] года рождения, 28 июня 2018 г. въехал в Российскую Федерацию с частной целью и зарегистрирован по месту пребывания по адресу: ул. [REDACTED]; на территории Российской Федерации административный истец проживал с К [REDACTED], имеющей гражданство Российской Федерации, и их общим несовершеннолетним ребенком – М [REDACTED]

Вступившим в законную силу приговором Ленинского районного суда г. Иркутска от 15 февраля 2022 г. Мамедов Э. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части второй статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением оружия), и ему назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы условно с испытательным сроком четыре года, с возложением обязанностей: являться на регистрацию в органы, осуществляющие контроль за условно осужденными, согласно установленному уполномоченными лицами графику, но не реже одного раза в месяц; не менять постоянного места жительства без предварительного уведомления уполномоченных органов.

Управлением по вопросам миграции ГУВД России по Иркутской области 24 апреля 2025 г. в отношении Мамедова Э. принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию сроком на шестнадцать лет до 15 февраля 2038 г. на основании подпункта 3 части первой статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с совершением тяжкого преступления, за которое Мамедов Э. осужден по приговору суда.

О принятом решении административный истец уведомлен 6 мая 2025 г., что подтверждается его подписью на уведомлении.

Решением Управления по вопросам миграции ГУВД России по Иркутской области от 30 июня 2025 г. в решение от 24 апреля 2025 г. внесены изменения в части указания пункта и части статьи совершенного преступления, заменена дата с «15 февраля 2038 г.» на «15 февраля 2036 г.».

Оспаривая решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в судебном порядке, Мамедов Э. указал, что оно не соответствует законодательству, регулирующему вопросы выезда и въезда в Российскую Федерацию, нарушает его право на сохранение семейных связей, принято без учета фактических обстоятельств, касающихся его личной и семейной жизни, длительности его проживания в Российской Федерации.

Разрешая административное дело, суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, оценив представленные по делу доказательства по правилам главы 6 КАС РФ, руководствуясь положениями Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», пришел к выводу о наличии у уполномоченного органа правовых оснований для принятия в отношении административного истца решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

При этом суды исходили из того, что на момент применения ограничительной меры судимость административного истца не была снята либо погашена; оспариваемое решение принято уполномоченным органом с соблюдением установленной законом процедуры, является соразмерным степени опасности совершенного им деяния; действующее законодательство не устанавливает сроков, на которые могут быть приняты решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства при наличии у него неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом; длительное проживание административного истца на территории Российской Федерации, наличие родственников, являющихся гражданами Российской Федерации, не является безусловным основанием для признания оспариваемого решения нарушающим его право на уважение личной и семейной жизни, которое принято с учетом интересов большинства населения государства, чья безопасность не может быть поставлена в зависимость от наличия у иностранного гражданина, имеющего непогашенную судимость, семейных связей на территории Российской Федерации.

Между тем позиция судов основана на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие отношения.

Статья 62 (часть третья) Конституции Российской Федерации закрепляет, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть третья статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Таким федеральным законом является, в частности, Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», в котором законодатель в развитие указанного конституционного положения в рамках предоставленной ему дискреции определил случаи, когда иностранному гражданину въезд в Российскую Федерацию может быть не разрешен.

В частности, в силу подпункта 3 части первой статьи 27 данного закона въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину не разрешается в случае, если он имеет неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом.

Статьей 25¹⁰ указанного выше закона установлено, что в отношении иностранного гражданина при наличии оснований, предусмотренных частью первой статьи 27, выносится решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию (часть третья); в отношении иностранного гражданина, которому не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также в целях защиты прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина в Российской Федерации (часть четвертая).

Процедура принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина при наличии оснований, предусмотренных частью первой статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», регламентирована Правилами принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2015 г. № 12.

Согласно пунктам 1, 2 указанных выше правил решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина при наличии оснований, предусмотренных частью первой статьи 27, принимается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в срок не более одного месяца со дня выявления соответствующих обстоятельств.

Уполномоченные федеральные органы исполнительной власти осуществляют полномочия по принятию решений о неразрешении въезда и их отмене непосредственно и (или) через свои территориальные органы (подразделения) (пункт 4 этих же правил).

Как следует из приложения к данным правилам, Министерство внутренних дел Российской Федерации включено в Перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства.

Вступившим в законную силу приговором Ленинского районного суда г. Иркутска от 15 февраля 2022 г. Мамедов Э. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части второй статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением оружия).

Преступление, предусмотренное указанной выше нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, в силу положений статьи 15 этого же кодекса и верхнего предела наказания в виде лишения свободы на срок до десяти лет (с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового), установленного в санкции, является тяжким, что влечет соответствующие уголовно-правовые последствия судимости для всех лиц, осужденных по указанной статье, которая погашается по истечении восьми лет после отбытия наказания (пункт «г» части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Из содержания оспариваемого решения, принятого на основании подпункта 3 части первой статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», следует, что срок неразрешения Мамедову Э. въезда в Российскую Федерацию определен административным ответчиком путем сложения верхнего предела наказания, предусмотренного санкцией части второй статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (десять лет), и испытательного срока, назначенного ему по приговору (четыре года), и исчислен с момента провозглашения приговора 15 февраля 2022 г., так как ограничение на въезд установлено до 15 февраля 2036 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 19 марта 2003 г. № 3-П, исходя из положений Уголовного кодекса Российской Федерации, установившего, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости, отметил, что судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление; имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством.

Допуская в силу статьи 55 (часть третья) Конституции Российской Федерации в отношении лиц, имеющих судимость, возможность закрепления федеральным законом определенных, сохраняющихся в течение разумного срока после отбытия ими уголовного наказания дополнительных обременений, которые обусловлены в том числе общественной опасностью таких лиц, адекватны ей и связаны с обязанностью нести ответственность за виновное поведение, Конституция Российской Федерации вместе с тем требует безусловного соблюдения предусмотренных ею гарантий личности и исходит из необходимости обеспечения справедливости соответствующих ограничений, их соразмерности защищаемым конституционным ценностям.

В данном случае пунктом «з» части второй статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено лишение свободы на срок до десяти лет, однако Мамедову Э. верхний предел наказания не назначен; с учетом требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания ему определено наказание в виде четырех лет лишения свободы.

Назначенное наказание суд постановил считать условным с испытательным сроком четыре года, придя к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие обстоятельства (статья 73 Уголовного кодекса Российской Федерации), возложив на условно осужденного обязанности в виде явки на регистрацию в органы, осуществляющие контроль за условно осужденными лицами, а также неизменения места жительства без предварительного уведомления соответствующих органов.

Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу; в испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора (часть 3 статьи 73 этого же кодекса).

Судимость погашается в отношении лиц, условно осужденных, по истечении испытательного срока (пункт «а» части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Положения данной статьи отражают специфику правовой природы условного осуждения как самостоятельной формы реализации уголовной ответственности: согласно статье 73 Уголовного кодекса Российской Федерации в течение испытательного срока условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление без реального отбывания наказания (части первая и третья).

Из приведенной правовой нормы, содержащейся в подпункте 3 части первой статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ

«О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», следует, что законодатель установил возможность ограничения права на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом.

При этом названной нормой указанного выше закона не предусмотрены ограничения для лиц, судимость которых снята или погашена.

Правовой анализ приведенных законоположений с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что ограничение права иностранного гражданина на въезд в Российскую Федерацию носит временный характер и устанавливается до момента погашения или снятия судимости.

Это обусловлено целевым предназначением названного ограничения, связанного с защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, которое применительно к обстоятельствам настоящего дела не может быть свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости условно осужденных, если условное осуждение не было отменено.

При таких данных оспариваемое решение в части срока примененной ограничительной меры, определенной административным ответчиком путем сложения верхнего предела санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и срока назначенного наказания по приговору при условном осуждении, не отвечает тому правилу, что в отношении лиц, условно осужденных, судимость согласно пункту «а» части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации погашается по истечении испытательного срока, что имеет место, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, если условное осуждение не было отменено по основаниям, предусмотренным статьей 74 Уголовного кодекса Российской Федерации (пункт 4 постановления от 7 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости»).

При рассмотрении дела административный истец приводил доводы о том, что по истечении испытательного срока 15 февраля 2026 г. контроль за его поведением прекращен и он снят уголовно-исполнительной инспекцией с учета на следующий день после дня истечения испытательного срока; в течение испытательного срока возложенные на него приговором суда обязанности не

нарушены; судимость погашена на основании пункта «а» части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Между тем, делая вывод об отсутствии оснований для отказа в удовлетворении административного иска, суды ограничились лишь констатацией факта наличия непогашенной судимости административного истца на момент принятия оспариваемого решения, что в силу изложенных выше положений законодательства и позиции Конституционного Суда Российской Федерации не может быть признано правильным.

Материалы дела не содержат сведений о том, выносилось ли в отношении Мамедова Э. в порядке статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

При таком положении Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 329 КАС РФ, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, проверить, погашена (снята) ли у административного истца судимость с учетом положений статей 73, 74, 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кировского районного суда г. Иркутска от 16 июля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Иркутского областного суда от 3 декабря 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2026 г. по административному делу № 2а-2640/2025 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Кировский районный суд г. Иркутска.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

В.Б. Хаменков

Судья

Е.В. Горчакова

Судья

Н.С. Чучунова